

6 • № 31 (569) • 28 июля 1999 г. Панорама

ЗЕЛЕНОГОРСКИЙ ЗОДИАК

Начало этой истории относится к 1958 году. Место назначения, куда приехала герояня моего по-вествования, в тот год нельзя было именовать городом, но и селом тоже. Деревянные двухэтажные и двухквартирные дома, утапающие под самую завязку в болотине, несколько строящихся капитальных четырехэтажных домов, позднее названных "павлодарскими" в честь того, что конструкции первых двух привезены из города Павлодара, - вот и все. Если даже к этому привезти нескользко кирпичных бело-розовых коттеджей, неустойской стайкой "шагающих" на береге могучей прекрасной сибирской реки Кан, и тогда никак не вырисовывалася в воображении приездъю облик будущего города, о котором так страстно и увлеченно говорил ей муж, склоняя к переезду с насыщенного места - почти цивилизованного города на Урале.

КАК НА СОЛДАТСКИЙ СМОТР

Вих жизни в который раз наметился резкий поворот - новый переход. А ведь она - не жена строителя, для семьи которого каждая смена места жительства - дело привычное. Она - жена инженера-механика. Ну сколько же можно переезжать? И вот перед ней лежит непонятный и абсолютно непредсказуемый сибирский край. Глаза на карте Красноярского края, можно проложить для себя маршрут до берегов Ленговитого океана, но попадая ни в один из населенных пунктов. В таком месте предстоит жить Людмила Степановна Бортниковой. Ее основная профессия в течение многих лет - женщина. А если точней - жена директора Государственного Орденоносного Электрохимического завода Бортникова Ивана Николаевича, истинного хозяина города на протяжении двадцати лет, хозяина все видящего, властного и решительного, не знающего полумеры ни в чем. Ни в работе, ни в быту!

Быть женой такого человека - дело ответственное, ободрое, требующее особых черт и свойств характера. А еще - дипломатичного и глубокогоума, умения времени и места что-то сказать. А главное - промочьтесь и сделайте вид, что не слышали сказанное при тебе.

Дома Иван Николаевич отдохнул в полном смысле этого слова, если только можно так сказать о бессменном его вахте у телефона, о многочисленных посетителях и просителях. Но вот от домашних забот - это точно отдохну! Она не беспокоила его своими проблемами: все, что связано с детьми, а затем с внуками, решала сама. От нее он требовал одного: быть должен быть любое время суток в идеальном порядке. Все уголки в доме - все, как на солдатский смотр!

Сорок три года было Людмиле Степановне, когда жизнь взвела на ее хрупкие плечи груз жены директора строящегося завода и, естественно,

го крупного начальника. Вот ведь глаз!

Спустя многие годы Людмила Степановна рассказывала, что ее судьбу решил один из вечеров. Паренек, с которым она встречалась, привел приятельницу ее куда-то. Люди спрятались под кровать. Длинные подзоры позвали ее надежно укрыться в своем убежище.

Разогнувшись поклонника с новым постоянцем началось с резкого высказывания того, кто есть кто. И когда под напором постоянца ее парень спешившейся, Людмила из-под краев обхватила обеими руками лицо парня и сказала ему ног, чтобы поддержать. Но силы были не равны! Упротив и настойчивость Вани, Ивана Николаевича, которых так помогали ему в жизни, здесь оказались очень кстати.

Вскоре Ваня и Люда поженились. Совместная жизнь продолжалась до 24 мая 1978 года. Родили троих дев-

чен такий порядок: Иван Николаевич мог притянуть с гостями любого ранга в любое время, конечно же, не просто за столом ради. Нужен был надежный уголок, где не спеша, без посторонних ушей и глаз, можно было обсудить некоторые сверхпрограммные вопросы. Настроение, здоровье жены никаких ролей при этом не играли. Принцип "Дом - моя крепость!" выдерживался директором ЭХЗ неизменно.

В доме всегда были полуфабрикаты, всякие солености, мед, налипки. Наверное, именно о руках таких женщин написал когда-то К. Симонов: "Такие быстрые, как ни следи, все надо что-то воротить и трогать!". В доме неизменно сияла чистота. Сбываясь с ног, хозяйка дома по улице Комсомольской жила по принципу: "Будь готов - всегда готов!"

Чтобы не упасть в грязь лицом и при этом не получить выговор от сно-

дася это непросто. Роскошно они не жили никогда. Зарплата большая? Но по приходу расход. Вы принимали когда-нибудь у себя Министра? А начальников главков? Министерских кураторов? А Людмилу Степановну принимала, и все из среды семьи. Благодаря ее умению сводить концы с концами никто и никогда не подумал бы, что дается это непросто.

ПОЯВИСЬ ЛИ МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА?

С 24 мая 1978 года Людмиле Степановне стала здравой. Несчастье обрушилось сразу, легло тяжелыми тенями вокруг глаз. Тогда состояние безысходности охватило весь город. Процессия похоронная растянулась от Дворца культуры вплоть до кладбища. Не стесняясь

ЖЕНА

тей, вырастили двоих. У Людмилы Степановны четверо внуков и целая гвардия правнуков.

БОРТНИКОВЫ ЛЮБИЛИ ПРИНИМАТЬ ГОСТЕЙ

Но вернемся в лето 1958 года. Работы у Ивана Николаевича было столько, что для обычного человека она казалась непосильной. Ему все надо было успеть, потрогать собственными руками, покричать на нерадивых, подобрить досадных. А выходной день всего один. Развлечений в будущем городе - никаких. Газеты и те приходили с опозданием.

За дело взялась Людмила Степановна. Она знала, как важно было расслабиться Ивану Николаевичу в день отдыха и в праздники. Выезды на природу, семейные складчины - вот ее инструменты. Она сплотила вокруг себя актива: заводчане, медики, работники ОРСа, просто интересные люди. Пинкники на реке Кан, с неизменной летней детьми, с шахматными досками, косятрами, волейбольными сетками и мячами, шумным купанием - так проходили летние выходные погожие дни. И если даже Иван Николаевич в это время находился в командировке или не мог участвовать в причине занятости, вылазка на природу не отменялась.

В праздничные дни, а они, как известно, в советское время приходились только на весенние и осенние слякотные или морозные дни, собирались складчины. Обычно выбирались квартиры, что попросторнее. Но чаще всего - поцарапаные, то мокром однократного заселения, оказывалась квартира Бортниковых, сибирячки, они принимали гостей. Да и для директора это было сподручно - рядом телефон. Мало ли что могло случиться там, на работе?

Женщины начинали готовиться к празднованию за несколько дней: изучали повсарские книги, переписывали рецепты, ночами ковдали над столярной. Застолье получалось красивым. Пили соусы мало, а вот пели и танцевали очень много, плясали и штукали до упаду.

И всегда во главе всего этого действа была Людмила Степановна. Для самых молодых в той компании это были настоящая учебный как в смысле общения, так и организации и проведения праздников приема гостей. Все это ох как пригодилось в жизни! А какой отменной кулинаркой среди нас уже в ту пору была Людмила Степановна! И как умела не замечать некоторые вольные, шутливые пристрастия своего мужа к "гостям" очередного праздника!

Несколько лет спустя, когда стало привычным проводить вечера в кафе "Романтика" уже более широким кругом, с грандиозной подготовкой к ним, с выпуском рисованного кино, с настоящими номерами самодеятельности, отрепетированными заранее, чета Бортниковых оставалась для всех нас обычными гостями праздника, их тоже не обходили своими шутками ведущие, а когда в зале раздавалась шквал смеха, заразительнее всех смеялась Людмила Степановна.

"ПРИЕМ" ПО ЛИЧНЫМ ВОПРОСАМ

Легко ли было выполнять роль женщины крупного руководителя? Конечно, нет! В доме был заве-

рьдали убеленные сединой рабочие ЭХЗ и горожане. Сердца замерли от предчувствия глобальных перемен в жизни в худшую сторону. Увы Опасения не были напрасными. Период, когда после Ивана Николаевича заводом руководил несколько лет человек случайный, не заинтересованный ни в чем, кроме завода, пополнил многие задумки прежнего руководства.

Людмила Степановна, как человек очень корректный, ни с кем не вступала в разговоры о переменах в жизни города и завода, считая эти неприличным. А люди все обращались и обращались к ней по старой памяти со своими бедами и заботами. Она стала как бы уполномоченным представителем безвременно ушедшего мужа своего.

Двадцать второй год прошел с того черного дня, когда город проводил Ивана Николаевича в последний путь. Но сохранился дух его дома, в котором также чисто и уютно, в котором гостеприимство - превыше всего. Все, кто был там в последние годы, могут подтвердить: никто не был отпущен без чашки чая, без доброй беседы, без совета. Не замыкалась Людмила Степановна сама в себе. Приходишь в ДК на спектакль, на концерт, на презентацию и невольно ищешь глазами эту милую женщину. И находишь. Всегда аккуратно одетую, причесанную по моде, улыбающуюся, всегда моложе своих лет. Живет на пенсии, которую ей назначили после смерти мужа.

Уважение людей, их внимание - вот главные подарки первой леди нашего города - Людмиле Степановне, которая 22 июля справила свой очередной день рождения. Который по счету? А зачем считать? Главное, что в этот день пришли ее друзья, съехались снова вся семья, сели вокруг стола ее многочисленные внуки и правнуки. И звучали любимые песни.

Есть такая профессия - жена, и есть

в детской ванночке. Кроватку просто негде было поставить. Выкупают молодые родители малыша, обсушат его, потом досуха пропрут ванночку, и готова импровизированная кровать. Иван Николаевич очень бережно относился к семье, где появлялись маленькие дети. Особенно к рабочим семьям, которые у него всегда были на первом счету. "Драк" он только ИТР, которые несправедливо поступали с рабочими. К себе он был неизвестен.

такая судьба - вдова. Судьба трудная, но и в ней может найти женщина свое законное место. Она ждет и верит, что со временем на доме по улице Комсомольской появится мемориальная доска с надписью: "Здесь с марта 1958 года по 24 мая 1978 года жил Герой Социалистического труда, лауреат Государственной премии, директор Государственного Электрохимического завода ИВАН НИКОЛАЕВИЧ БОРТИНКОВ".

Нина ШАЛЫГИНА.